

Даже после стольких лет Йо-нян, видя эту сцену, всё ещё не могла избавиться от ощущения нереальности. Как может быть кто-то настолько прекрасен? Неудивительно, что столько людей готовы сойти с ума ради её улыбки, разориться ради одного глотка вина, поданного её рукой. Что значит титул первой красавицы Юньчэна? Если говорить только о внешности, то, вероятно, все жители царства Юй не смогут сравниться с её очаровательной улыбкой. А тот, кто может превзойти её в изысканности... вероятно, только господин.

Ин Сюэ, выпустив орла, слегка улыбнулась, её голос был подобен звуку ломающегося снега на горе Куньлунь:

— Я уже передала сообщение, господин скоро узнает.

Йо-нян наконец пришла в себя и с замешательством спросила:

— Это правда? Князь Жуй... действительно собирается поднять восстание?

Самый большой чайный дом Юньчэна, «Тунхуэй», был местом, где собиралось множество людей. Любители чайной церемонии, литераторы, постоянные посетители, приходящие сюда каждый день, чтобы насладиться чаем и послушать истории, путешественники, останавливающиеся на отдых, — все они создавали здесь бурлящий поток людей.

Снаружи чайного дома развевался флаг с иероглифами «Тунхуэй», слегка колыхаясь на ветру. Внутри чайного дома сидело множество посетителей, царил шум и оживление.

Сидящий в центре чайного дома мужчина средних лет, обращаясь к знакомому, сказал с улыбкой:

— Недавно «Снежное море ароматов» объявило, что на этот раз на собрании «Цветы и снег» будет много важных гостей, и оно будет ещё более оживлённым, чем в прошлые годы. Но я думал, что это всего лишь преувеличение, просто несколько семей из Юньчэна придут.

Молодой человек рядом хлопнул себя по бедру:

— Да, я тоже так думал, это просто рекламный трюк.

Другой мужчина средних лет, услышав это, сделал жест рукой и, понизив голос, сказал с загадочной улыбкой:

— Нет, нет. В наше время всё меняется, и в этом году собрание «Цветы и снег» действительно будет интересным.

Первый мужчина, зная, что его собеседник всегда в курсе последних новостей, тоже понизил голос:

— О? А что ты имеешь в виду?

Мужчина, похожий на литератора, с гордостью покачал головой:

— Вы все знаете, что мой старший брат работает учителем в семье Оуян, а «Снежное море ароматов» — это их владение. По словам моего брата, он слышал, что действительно придет много важных гостей, даже из императорской столицы.

Пожилой мужчина с длинной бородой погладил её и сказал:

— Значит, старший сын семьи Шэнь действительно возвращается из столицы?

Вечером, в резиденции Гу, в дворе Линьхуа Гу Хуайюя.

На большой кровати в главной комнате, под алыми занавесками, лежали рядом два молодых человека с красивыми лицами. Один из них обнял другого за шею, на лице его была довольная улыбка.

Только что проведя время со своим любимым супругом, они оба улеглись на кровать. Гу Хуайюй чувствовал, как в его сердце поднимается сладкое чувство. Хотя такие дела не стоит делать слишком часто, и он заботился о здоровье Цзя, но почему-то каждый раз, когда он обнимал его белое тело, ему хотелось продолжать снова и снова, и он не хотел отпускать. Раньше он не замечал этого. Гу Хуайюй вдруг понял, что в прошлой жизни он был глуп, отказываясь от такого удовольствия. Вернувшись в эту жизнь, он не хотел больше отпускать это прекрасное чувство.

Сюэ Цзя жил по строгому распорядку и, когда наступало время, обычно засыпал. После того как они с Гу Хуайюем провели время в постели, он почувствовал усталость, умываясь, и теперь уже спал. Гу Хуайюй смотрел на спокойное лицо Сюэ Цзя, и тёмный, холодный уголок его сердца постепенно наполнялся теплом. Он наклонился и поцеловал Сюэ Цзя в лоб, почувствовав, как усталость накрывает и его. Он крепко обнял его и закрыл глаза.

Из внешнего зала донёлся звук быстрых шагов, остановившихся у двери спальни, и голос сказал:

— Второй господин, молодой господин Оуян передал сообщение.

Гу Хуайюй резко открыл глаза: что за сообщение Оуян Цзянь мог прислать в такое время? Наверняка что-то важное.

Тихо сказал:

— Тише, супруг спит, я выйду.

Накинув одежду, он вышел в зал, чувствуя лёгкое раздражение. Он уже собирался уснуть, обняв Сюэ Цзя, что же случилось?

Чанлинь, самый проникательный, сразу понял настроение Гу Хуайюя и поспешил тихо сказать:

— Второй господин, молодой господин Оуян только что передал, что резиденция князя Жуя выставила на аукцион на собрании «Цветы и снег» десять кусочков крови Циляня.

Резиденция князя Жуя? Кровь Циляня?

Гу Хуайюй сразу проснулся.

Кровь Циляня — это красный нефрит, добываемый в реке Куньбэй, протекающей от Куньчэна до Таочэна. Его можно использовать в медицине, он обладает удивительными свойствами для укрепления тела и крови. Если использовать кровь Циляня в качестве лекарства, а вино «Тысяча золотых» — в качестве катализатора, это может помочь укрепить кости, восстановить силы и даже вылечить хронические болезни. Гу Хуайюй узнал об этом из книги «Чуньхэ Иши», которая была у Сюэ Цзя. Этот метод был широко известен сто лет назад, но сейчас многие о нём забыли.

Из-за своей редкости кровь Циляня чрезвычайно ценна. Обычно её добывают в реке Куньбэй и отправляют для использования императорской семье. Сто лет назад, когда императорская семья дарилась её знати, это считалось огромной честью. Даже при всей мощи семьи Гу, в их хранилище не было такого сокровища.

А теперь, когда семья Гу только объявила о продаже вновь выпущенного вина «Тысяча золотых», резиденция князя Жуя представила кровь Циляня. С какой целью? В памяти Гу Хуайюя из прошлой жизни этот князь Жуй, самый любимый сын покойного императора... в конце концов погиб, подняв восстание.

Восстание князя Жуя не имело прямого отношения к семье Гу, а тем более к мести Гу Хуайюя. Но в прошлой жизни, когда князь Жуй поднял восстание в Юньчэне и двинулся на императорскую столицу, он обложил большими налогами богатые семьи и купцов Юньчэна, а его солдаты врываются в дома знатных семей, забирая множество сокровищ. В то время царил хаос, и многие в Юньчэне погибли. Это заставило Гу Хуайюя заранее подготовиться, и он специально нанял трёх мастеров меча из мастерской «Первая», чтобы они защищали резиденцию Гу, если в Юньчэне начнётся беспорядок.

В прошлой жизни он не слышал о крови Циляня, так что же теперь замышляет князь Жуй?

В это время в далёкой императорской столице, во дворце Цянькунь, глубокая ночь, тяжёлый ветер и холодная роса.

Два девятицветных дворцовых фонаря, висящих на главных воротах дворца, всё ещё ярко светились, выделяясь в этой тёмной ночи, словно самый яркий символ этой династии.

Внутри дворца были зажжены лишь две из трёх бронзовых ламп, их огонь был тусклым, подчёркивая туманную ночь. Дежурные слуги молча стояли на своих постах, ожидая окончания этой долгой ночи.

Вся атмосфера указывала на то, что хозяин дворца должен был уже спать.

Но на самом деле, правитель, сидящий в полумраке дворца, не испытывал желания спать. Он был закутан в жёлтый плащ, опираясь на мягкую кушетку. В углах его уже не молодых глаз были мелкие морщинки, но его твёрдый взгляд, прошедший через множество испытаний, всё ещё не изменил его решимости.

Главный евнух, служивший рядом, хотя уже достиг такого высокого положения, что ему не нужно было никому угождать, а лишь принимать лесть других, перед императором Юй Чэном всё равно сохранял почтительную осанку.

Император Юй Чэн, казалось, на мгновение потерялся в мыслях, его взгляд был пуст, словно он смотрел в никуда. Через некоторое время он взглянул на виски евнуха и словно впервые заметил, что на них появилась седина. Он выглядел усталым:

— Сюй Чжи, ты был со мной с десяти лет, да?

Главный евнух Сюй Чжи опустил голову ещё ниже, его лицо было сдержанным и почтительным:

— Да.

Император Юй Чэн, глядя на уже не молодого евнуха, глубоко вздохнул:

— Ты видел, как мы росли вместе, а теперь... А Янь всё ещё не может смириться, да?

Перед его глазами промелькнули детские воспоминания: маленький А Янь бежал за ним, крошечный комочек, улыбаясь и протягивая руку в ярком утреннем свете, лепетал:

— Братик, обними...

Даже если они не были рождены от одной матери, он всё равно любил его и каждый раз не мог удержаться, чтобы не обнять и не утешить его...

<http://bllate.org/book/17686/1649966>